

Сун Ируй в сердце бормотал извинения. Он знал, что должен был оттолкнуть Цюцзинмина, но не мог устоять перед искушением протянуть свои сильные руки и сорвать с Цюцзинмина полу расстегнутую одежду.

Притяжение АО очень сильное, они инстинктивно обнялись и поцеловались, и Сун Ируй отбросил свою мораль.

Он ожидал, что страсть будет длиться долго, но она длилась не более двух часов, прежде чем все закончилась, хотя обычно омеге требуется не менее трех дней, чтобы выйти из состояния течки, и все эти три дня его должен был сопровождать альфа.

Но у Сун Ируя не было времени думать об этом, потому что он прокусил железы Цюцзинмина и пометил его за эти два часа!

Обхватив голову руками, Сун Ируй сидел на диване, его ладони дрожали, он смотрел на Цюцзинмина, который тоже дрожал и плакал, говоря, что ему жаль, что они не должны были этого делать из-за Цзян Юаня... Он молча протянул руку и обнял Цюцзинмина, чтобы тот не убивался так.

— Что делать, брат Руй, я... я действительно не знал, что это произойдет, я не должен был звонить тебе, я не знал, что у меня будет течка сегодня... — воскликнул Цюцзинмин и спрятал голову в ладони, обнажив при этом свои железы на шее.

Сун Ируй коснулся железы рукой и Цюцзинмин мгновенно вздрогнул.

— Цзинминь, это не твоя вина. — Сун Ируй протянул руки и осторожно обнял мальчика, которого он обидел. Он понизил голос: — Это я, я не мог себя контролировать. Цзинминь, я буду нести ответственность за тебя.

Сун Ируй знал, что он прокусил железу Цюцзинмина, и это было необратимо.

Он не мог позволить Цюцзинмину сделать операцию по удалению феромонов, это было бы очень вредно для организма омеги и очень болезненно.

Цюцзинмин уже был укушен им, даже если и хотел, он больше не мог скрывать это, было уже слишком поздно. Как только семья Цзян вернется, они почувствуют феромоны, принадлежащие ему, на теле Цюцзинмина.

— Брат Руй, спасибо, я так счастлив. — Цюцзинмин, услышав эти слова, крепко обнял Сун Ируя и прижавшись к груди слушал как гулко бьется его сердце, широко улыбаясь.

Сун Ируй, который был напуган до дрожи, увидел улыбку Цюцзинмина, похожую на теплое солнышко в морозный день, и вдруг ему стало не так страшно. Он знал, что обидел Цзян Юаня,

но теперь, когда дело сделано, у него не было другого выбора, кроме как огорчить Цзян Юаня.

Сун Ируй беспомощно вздохнул, думая о Цзян Юане, с которым они вместе росли, который так сильно его любил, и надеялся, что сможет минимизировать ущерб, нанесенный Цзян Юаню этим инцидентом!

В конце концов, это любовная лихорадка АО, Цзян Юань должен быть в состоянии понять.

***

После целого дня занятий несколько студентов обсуждали еду, весь день занятий боевыми искусствами отнимает много физических сил, и все уже были очень голодны.

— Пойдемте, пойдемте в столовую и поедим вместе!

Цзян Юаню казалось, что сейчас он был как никогда похож на альфу. Из-за целого дня непрерывных спаррингов его одежда насквозь пропахла феромоном Цзи Жуна. Он покачал головой и сказал:

— Я весь в поту, хочу вернуться и принять душ.

— Теперь время ужина, если уйдешь принять душ, то когда вернешься в столовой, наверное, уже ничего хорошего уже не останется. — напомнил один из студентов.

Цзян Юань не мог выносить запах феромонов Цзи Жуна на своем теле, он улыбнулся и сказал:

— Не нужно так волноваться, мне хватит и того, что останется.

— Что ты хочешь съесть? Я принесу это для тебя, — громко спросил Цзи Жун.

Цзян Юань: ...

Цзи Жун оперся одной рукой на плечо Цзян Юаня и сказал с улыбкой:

— Так что взять?

В конце концов, Цзян Юань не смог отказать Цзи Жуну, этот альфа-нуб был так навязчив. Но он действительно не сделал ничего плохого, кроме того, что плохо контролировал свои феромоны.

Цзян Юань беспомощно посмотрел на уходящую группу людей и быстро вернулся в общежитие, что бы смыть запах феромона Цзи Жуна специальным гелем для душа.

Приняв душ, Цзян Юань почувствовал облегчение, убедившись, что не чувствует запаха феромона Цзи Жуна.

Он только что закончил мыться, когда раздался стук в дверь. Цзян Юань открыл дверь, и на него обрушился запах феромонов Цзи Жуна:

— Твой ужин! Я видел, что ты обычно покупаешь, и купил то же самое.

Цзян Юань наклонил голову. Хотя они довольно часто едят вместе, но, честно говоря, он никогда не обращал внимание, что Цзи Жун покупает себе. Этот мусорный альфа довольно внимателен.

— Спасибо, — поблагодарил Цзян Юань.

Цзи Жун заметил, что запах его собственных феромонов исчез с тела Цзян Юаня, и еще раз посмотрел на него.

На этот раз Цзян Юань вышел одетый, чтобы открыть ему дверь, а не просто завернувшись в банное полотенце, как в прошлый раз. На нем была черная спортивная форма, штаны и футболка, но мокрые волосы уже намочили воротник.

Цзи Жун пошутил:

— Ты ведь так спешил в душ не для того, чтобы смыть с себя запах моих феромонов?

Цзян Юань: ...

Видя, что Цзян Юань не отрицает этого, уголки рта Цзи Жуна дернулись, а его красивое лицо слегка порозовело:

— Неужели я угадал?

— Да. — ответил Цзян Юань и спокойно добавил: — Ты слишком плохо пахнешь.

Услышав слова Цзян Юаня, Цзи Жун разозлился. Он знал, что Цзян Юаню не нравится запах его феромонов, но разве он действительно настолько ужасен? Он действительно старался изо всех сил сдерживаться! Это все из-за его недавних снов, от них его феромоны вышли из-под контроля!

Цзи Жун был уязвлен, он надулся, вернулся в свою комнату и захлопнул дверь.

Сбоку беспомощно вздохнул Цзян Юань. Он заходит слишком далеко? На самом деле, запах феромонов Цзи Жуна очень хорош, просто каждый раз, когда он чувствует этот запах, то испытывает физический дискомфорт. Если бы он не проверил и не подтвердил, что никак не реагирует на других окружающих его альф, Цзян Юань действительно бы заподозрил, что он омега!

Цзи Жун был довольно мил с ним, а он сказал, что... Цзи Жун, должно быть, очень зол, стоит ли ему завтра утешить Цзи Жуна?

Пока Цзян Юань колебался, дверь по соседству внезапно открылась снова, обнажив половину красивого лица.

Цзи Жун сказал приглушенным голосом:

— Я изо всех сил постараюсь контролировать свой феромон, но дело не в том, что он плохо пахнет, это должно быть что-то не так с твоим нюхом.

Цзян Юань не смог удержаться от смеха, когда услышал слова Цзи Жуна, впервые он видел его таким забавным.

— Да.

Глаза Цзян Юаня прищурились, когда он засмеялся, и сердце Цзи Жуна почти замерло в груди.

Этот парень действительно улыбался так красиво... Если бы Цзян Юань так улыбался только ему.

Как только эта мысль пришла в голову Цзи Жуну, он был поражен. Так поражен, что сразу же захлопнул дверь!

Цзян Юань, который собирался сказать спасибо, растерялся: что опять делает этот парень?

Дверь была закрыта, и Цзи Жун прислонился к ней спиной, сделав несколько глубоких вдохов. Это было страшно! Сон о Цзян Юане больше не был страшным, страшным было то, что его сердце... билось неправильно!

Из-за того, что Цзян Юань улыбнулся, его сердце бешено колотилось.

Чего оно так стучит?

Это он должен заставлять сердце других колотиться!

Без паники! Нужно успокоиться, это просто объект эротических снов, ничего больше.

Цзи Жун пытался успокоиться, но у него не получалось, запах феромонов в комнате становился все гуще и гуще, а мысль об улыбке Цзян Юаня заставляла его тело нагреваться, как будто дикий зверь рычал в глубине его сердца.

Он смутно знал почему, но не желал глубоко задумываться об этом, вернее, не хотел.

Он, Цзи Жун, альфа, который был, пожалуй, самым совершенным во всей обитаемой Вселенной. Его отцом был самый молодой маршал Федерации Цзи Чонг. Он имеет прославленное семейное происхождение, огромную силу, красивую и выдающуюся внешность.

Его жизненный план — закончить в военную академию, вступить в армию, стать генералом, жениться на хорошенькой омеге... Но сейчас он был настолько увлечен бета-монстром по соседству, что хотел переспать с ним, как сумасшедший!

Он не только думал о нем во сне, все было еще хуже, когда он видел Цзян Юаня, он даже не мог контролировать свои феромоны!

Цзи Жун ополоснул тело холодной водой, он знал, что должен решить эту проблему, он не знал, когда именно у него появились эти чувства к Цзян Юаню...

Теперь его лихорадило, словно зверя на пороге спаривания.

Он вырос, учась противостоять феромонам омеги и оставаться в здравом уме в присутствии феромонов омеги, и этот курс он всегда заканчивал на отлично, но теперь он просто впал в это странное состояние, когда не мог контролировать свои феромоны рядом с бетой.

Приняв прохладный душ, Цзи Жун начал потихоньку успокаиваться, потирая рукой лоб. Что же ему теперь делать?

Цзи Жун сжал кулаки, Цзян Юань уже говорил перед всеми, что у него есть альфа-парень!

Цзян Юань встречается с альфой, но почему этот альфа не он? Только потому, что он и Цзян Юань не встретились раньше?

Сердце Цзи Жуна заколотилось так, что он почти не мог дышать.

— Цзян Юань...

Цзи Жун лежал на диване, загораживая тыльной стороной ладони резкий свет с потолка, и негромко звал Цзян Юаня по имени.

Из-за того, что сегодня был день настоящей боевой подготовки, все очень устали, поэтому и не договаривались больше вечером поиграть в "Звездные войны".

Цзян Юань, как и Цзи Жун, тоже устал после долгого дня тренировок. Но когда он посмотрел на коммуникатор, то был слегка удивлен. В это время от Сун Ируя всегда приходило несколько сообщений, и хотя он напишет в ответ всего нескольких слов...

Забудем об этом, хорошо, что Сун Ируй ничего не написал.

На следующий день Цзян Юань снова столкнулся с Цзи Жуном в коридоре и был доволен, потому что сегодня от Цзи Жуна не пахло феромонами.

— Пойдем вместе? — Цзи Жун закрыл дверь и сказал Цзян Юаню.

Цзян Юань улыбнулся:

— Хорошо.

Цзи Жун глубоко вздохнул, на самом деле он не только постирал свое белье, когда проснулся сегодня утром, но и принял душ...

Вчера он постоянно напоминал себе, что не должен мечтать о Цзян Юане, у которого есть альфа-парень, но все равно мечтал.

Прошло несколько дней, и после того, как Цзи Жун попытался справиться с проблемой феромонов, и отношения между ними стали заметно лучше.

Неделю спустя.

После душа Цзян Юань вошел в "Звездные войны" и напрямую пригласил Цзи Жуна. Они вошли в одиночный режим, что бы сразится друг с другом, с одной стороны, чтобы убить время, а с другой стороны, потому что... никто не играл с ними обоими.

После того, как вторая группа проиграла, они снова пришли к ним, чтобы сыграть еще один раз, но они опять продули. Позже появилась и третья группа, что бы бросить вызов их группе, которая тоже позорно проиграла.

После того, как над ними издевались несколько дней подряд, вторая и третья группы перестали их искать, а одноклассники, которые были в команде с Цзян Юанем и Цзи Жуном посчитали свой игровой опыт крайне плохим, так как все знали, кто выиграет еще до того, как начали играть, и выразили свое "недовольство" по этому поводу.

Круто лежать и побеждать, но они устали лежать так каждый день.

Все три группы согласились, что Цзян Юань и Цзи Жун должны играть самостоятельно, поэтому они оставили их и даже не попросили объединиться в команду.

У Цзян Юаня и Цзи Жуна не было другого выбора, кроме как выбрать одиночную карту, и они вдвоем тренировались друг против друга, просто чтобы скоротать время.

Тем временем "Богиня Судьбы", причалила к воздушной станции планеты Лэйдэ. Пассажиры корабля один за другим поднимались на борт, среди них был очень милый омега, который был один, его белая рука время от времени поглаживала свой плоский живот.

Он только что сел на свое место, когда зазвонил его коммуникатор.

— Цзинмин, где ты? — голос Цзян Тяньцзы был низким, и он холодно посмотрел на Сун Ируя, его глаза были полны разочарования.

Цюцзинмин сжал в руке коммуникатор, его голос постоянно прерывался, будто бы он плакал:

— Папа... я... я на корабле.

Цзян Тяньцзе сказал низким голосом:

— Цзинминь, я знаю, что это не твоя вина, возвращайся скорее. Просто ты был в течке... Если кто и виноват, то это Сун Ируй!

— Папа, я хочу отправиться на Землю... Я хочу получить прощение моего брата! И прошу тебя, прости брата Руя! На самом деле человек, о котором я говорил, что он мне нравится — это брат Руй. Но я не осмелился сказать это, потому что знал, что брат Руй — жених брата, но я не ожидал, что это произойдет! Мне так жаль, я хочу попросить прощения у брата, даже если я умру, я хочу его увидеть!

Услышав слова Цюцзинмина, Фан Ши, которая стояла рядом, чуть не упала.

В эти дни она сама была в растерянности. Сун Ируй и Цзян Юань были друзьями с детства. Она хорошо знала, как сильно ее сын любит Сун Ируя!

Разум говорит ей, что она не может винить в произошедшем Цюцзинмина, она может винить только неудачное стечение обстоятельств, но эмоционально... На самом деле она не может не сочувствовать своему собственному сыну, Цзян Юаню.

Она еще не рассказала Цзян Юаню о том, что произошло десять дней назад, потому что не знала, что сказать и как свести ущерб к минимуму.

Однако сейчас, когда Цюцзинмин пошел попросить прощения... разве это не просто для того, что бы посыпать соль на рану?!!

<http://bllate.org/book/14640/1299566>